

ГЛАВА 6. БОЛЕЗНЬ ВЭНЬ ЖАНЬ

— Зелень? Неужели зелень?! — Вэнь Жань, охваченный восторгом, едва верил своим глазам. Он подался вперёд, жадно всматриваясь в камень.

На поверхности необработанного камня виднелось небольшое «окошко», сквозь которое проглядывал насыщенный изумрудный след. Сердце юноши пропустило удар, но стоило ему присмотреться повнимательнее, как он разочарованно нахмурился.

Цвет был ярким, но камень почти не пропускал свет.

— Ганьцин... — пробормотал он, помрачнев.

Слух о том, что из-под корки показался цвет, мгновенно привлёк зевак. Обратни обступили станок, но, разглядев «сухую» структуру Ганьцина и помня о тех великолепных камнях, что только что вскрыл Мо Сы, быстро охладели к находке. Лишь один из прохожих, приценившись, небрежно бросил:

— Пятьдесят тысяч. Продаёшь?

За этот кусок отдали всего десять тысяч, и теперь, когда он превратился в «полуставку», цена предсказуемо взлетела. Предложение в пятьдесят тысяч было более чем щедрым.

Это была удачная ставка, и напряжение на лице Вэнь Жань немного спало. Однако мысль о том, что Вэнь Юю придётся сдавать распределительный экзамен с изделием из простого Ганьцина, камнем тяжёлым и грубым, не давала ему покоя. Настроение вновь испортилось.

— Не продаётся! — огрызнулся он на покупателя.

Оборотень, не ожидавший такой резкости от столь хрупкого и очаровательного на вид суб-оборотня, поперхнулся словами.

— И чего павлиниться? — проворчал он, усмехнувшись. — Обычный Ганьцин. Небось, там просто зелень на корке, и всё.

Вэнь Жань был слишком взвинчен, чтобы обращать внимание на чужую болтовню. Вэнь Юю мягко сжал его ладонь, стараясь успокоить, а Гао Юань ободряюще похлопал по плечу. Е Лин же нахмурился, подошёл ближе и коснулся обнажённого участка камня.

«Воды» в нём и впрямь почти не было, но структура оказалась куда плотнее и тоньше, чем у рядового Ганьцина. Текстура была деликатной, а зелень — густой и равномерной. Е Лин профессиональным чутьём понял: это не просто «сухой» сорт, а весьма достойный образец Тэ

Лун Шэн.

Обычно Ганьцин — это ярко-зелёный жадеит с низкой прозрачностью и неровным цветом, лишённый блеска. Тэ Лун Шэн часто путают с ним, но этот сорт куда благороднее: его зерно мельче, а глубокий цвет обладает собственным, пусть и глухим, сиянием.

Е Лин всегда любил этот сорт. В умелых руках, дополненный тонкой резьбой и золотой оправой, он выглядел монументально и величественно, куда выразительнее мрачного голубого жадеита. Он гладил камень, и тот нравился ему всё больше.

Интересно только, сколько чистого материала окажется внутри...

Поскольку продавать камень отказались, мастер продолжил работу. По мере того как диск вгрызался в породу, лицо Вэнь Жань становилось всё более кислым.

Это не была «зелень на корке», но и самого жадеита внутри оказалось немного. Форма куска была капризной: в лучшем случае из него выйдет одна фигурка, а из остатков — пара-тройка бусин. Рыночная стоимость такого улова — от силы шестьдесят-семьдесят тысяч Дима.

Формально — удачная ставка, но для их целей — сущие крохи.

Гао Юань, понимая, что все мысли Вэнь Жаня заняты экзаменом Вэнь Юя, осторожно приобнял его за плечи:

— На одну фигурку хватит — и ладно! Лишь бы Юй экзамен сдал, остальное неважно. К тому же, Жань-Жань, за последние годы вам с братом так редко везло, что это точно знак свыше! Звериный Бог смилостивился! Кстати, Юй, как это ты сегодня умудрился так удачно выбрать?

Вэнь Юй, чей настрой тоже заметно улучшился, едва заметно улыбнулся:

— Этот камень выбрал Е Лин.

— А-а, ну тогда понятно... — Гао Юань так и подмывало сказать, что самому Юю в жизни не попалось бы ничего путного, но он лишь прикусил язык и рассмеялся: — Тебе стоит получше отблагодарить своего маленького гостя!

Вэнь Юй повернулся к Е Лин. Он ответил ему мягким, открытым взглядом, отчего драконий оборотень на мгновение замер, смущённый этой нежданной теплотой.

— Спасибо тебе... — он неловко взъерошил волосы на затылке. — Если бы не твой выбор, мы бы ушли ни с чем.

— Я ткнул наугад, — честно признался Е Лин.

Тем временем Вэнь Жань, бережно прижимая к груди кусок Тэ Лун Шэн, тяжело вздохнул. Он знал, что желает невозможного, но как бы ему хотелось найти сегодня что-то по-настоящему ценное, вроде того голубого жадеита, что достался Мо Сы.

Он свято верил: её брат — лучший. С самого детства Вэнь Юй выделялся среди сверстников, его способности и воля превосходили многих, но отсутствие достойного камня и собственная резьба всего третьего уровня связывали его по рукам и ногам.

«Сначала нужно выжать всё из этого Тэ Лун Шэн, чтобы брат прошёл распределительный экзамен», — решил он, невольно усиливая хватку.

— А-Жань... — Вэнь Юй видел её состояние, но не находил слов, чтобы унять эту лихорадочную тревогу.

— Всё в порядке, — Вэнь Жань вымученно улыбнулся. — Я закончу резьбу за три дня, как раз успеем к экзамену. Ты ведь всегда был сильным, брат, просто... просто не мог трансформироваться. Я верю, что ты справишься и останешься в Академии оборотней.

Сама мысль о том, что Вэнь Юя могут отчислить, приводила его в ужас.

Этот Тэ Лун Шэн тянул на поделку второго уровня, а если выложиться на полную, можно было замахнуться и на третий. Прирост к атаке будет скромным, но, возможно, этого хватит, чтобы получить проходной балл. Вэнь Жань верил: пока Вэнь Юй числится в Академии оборотней, шанс на трансформацию остаётся.

Обратный путь прошёл в молчании. Вэнь Жань не выпускал камень из рук, словно величайшее сокровище, и даже Гао Юаню не позволил помочь с ношей. Его взгляд, устремлённый в пустоту, выдавал напряжённую работу мысли.

— Е Лин... — внезапно позвал он. — Как думаешь, какой узор лучше всего подойдёт этому камню?

— Я? — Е Лин не ожидала, что её мнением поинтересуются.

— Впрочем, откуда тебе знать... — Вэнь Жань снова поник. — Мне кажется, тигр — идеальный вариант. Мощный, яростный зверь, воплощение власти. Это даст максимальный бонус к характеристикам атаки. Но...

— А-Жань, — Вэнь Юй нахмурился, — выбери узор попроще. Не надрывайся.

— Но я должен... — Вэнь Жань лишь упрямо поджал губы.

До самого дома никто больше не проронил ни слова. Гао Юань шёл рядом, не сводя с Вэнь Жаня обеспокоенного взгляда. Вэнь Юй тоже выглядел подавленным.

— Е Лин, — Вэнь Юй чуть замедлил шаг, пропуская брата вперёд, и негромко обратился к гостю: — Присмотри за ним сегодня, прошу. Если заметишь, что ему нездоровится — сразу зови меня.

— Хорошо, — Е Лин, удивлённая его тоном, кивнула.

— Спасибо. Он слишком упрям, — горько усмехнулся Вэнь Юй. — И здоровье у него слабое. Я очень боюсь за него.

Едва переступив порог, Вэнь Жань, проглотив пару ложек еды, заперся в мастерской. Шли часы. Вэнь Юй несколько раз стучал, умоляя его отдохнуть, но он лишь коротко отказывал, не открывая двери.

Поздно вечером, не выдержав, Вэнь Юй силой заставил его выйти, накормил и буквально затащил в спальню. Е Лин увидел, что глаза юноши налились кровью, он беспрестанно кашлял и выглядел совершенно изнурённым.

«Если бы я могла помочь...» — мелькнула мысль.

Но Е Лин медлил. Он был здесь чужим, почти ничего не знал об этом мире. Действительно ли местная резьба, дарующая силу, подчиняется тем же законам, что и его искусство в прошлой жизни? Ошибка могла стоить слишком дорого, и он не решался действовать вслепую.

Сейчас она могла лишь заботиться о Вэнь Жань.

Он провалился в сон мгновенно, едва коснувшись подушки, но забытьё не принесло ему покоя. Он метался, бредил и мучился от кашля, который к рассвету стал пугающе тяжёлым. Е Лин, не на шутку встревоженный, разбудил Вэнь Юя.

Тот ворвался в комнату и, коснувшись лба брата, побелел от страха.

— Всё, хватит! — отрезал он тоном, не терпящим возражений. — Тебе нельзя работать. Ты остаёшься в постели, пока не поправишься!

Вэнь Жань открыл глаза и, преодолевая слабость, попытался подняться:

— Нет... брат... Если я не успею, что будет с распределительным экзаменом? Тебя же исключат!

— Пускай! — Вэнь Юй силой уложил его обратно. — Ты должен отдыхать. В крайнем случае я... я найму резчика.

— Ты хоть представляешь, сколько это стоит? У нас почти не осталось Дима! — Вэнь Жань сорвался на плач, перемежающийся кашлем. — Откуда нам взять такие деньги?

Вэнь Юй замер, не зная, что ответить, но упрямо повторил:

— Не думай об этом. Просто лежи. В таком состоянии ты всё равно ничего не вырежешь.

Вэнь Жань закрыл глаза, и по его щекам покатались слёзы отчаяния. Е Лин, наблюдавший за этой сценой, больше не мог стоять в стороне. В конце концов, Вэнь Юй спас ему жизнь.

— Может быть... — тихо произнёс Е Лин, привлекая к себе внимание. — Я попробую закончить работу за тебя?

Вэнь Жань и Вэнь Юй одновременно вскинули головы, глядя на неё с нескрываемым изумлением.

— Ты? — выдохнул Вэнь Жань.

— Да, — Е Лин чуть смутился, но голос его звучал твёрдо. — Кажется, я тоже умею резать по камню. Позвольте мне взяться за это.

— Ты умеешь... резать? — Вэнь Жань не верил своим ушам. Е Лин, чей дар резьбы был для него тайной, предлагал невозможное.

В мире оборотней жадеит раскрывал свою энергию лишь после обработки, и секреты этого искусства веками хранились внутри великих кланов. Как мог бездомный юноша, взявшийся из ниоткуда, обладать столь редким навыком?

Вэнь Юй пристально смотрел на гостя, и в его душе бушевал шторм. Теперь он был почти уверен: Е Лин — потерянный наследник какого-то могущественного дома. Только это объясняло его странную уверенность.

И от этой мысли на сердце у него почему-то стало невыносимо тоскливо.

<http://bllate.org/book/17561/1708942>